
Б. Е. Рашковский

ПИСЬМО ИОСИФА: ПОДЛИННОСТЬ, ДОСТОВЕРНОСТЬ, ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

В статье рассматриваются основные историко-географические и лингвистические проблемы исследования ответного письма хазарского кагана Иосифа еврейскому сановнику кордовского халифа Абд ар-Рахмана III Хасдаю ибн Шапруту.

Вопрос об аутентичности письма необходимо решать в контексте источников X в., из которых по крайней мере два (дипломатическая переписка Хасдая и независимое от нее свидетельство ибн Хаукаля) подтверждают реальность контактов ибн Шапрута с Хазарским государством. Также вопросы подлинности письма надлежит решать, основываясь не только на общих представлениях о том, каким должно было быть Хазарское государство X в., но и, в первую очередь, на текстологии источника. Исходя из этих соображений, в статье вновь обосновывается сравнительно раннее (до XII–XIII вв.) происхождение пространной редакции письма. Также обосновывается тезис о невозможности ее караимской переработки в позднем средневековье или в XIX в. Текст письма (за исключением одного топонима) не содержит следов вмешательства владельцев рукописи или исследователей XIX в.

Пространная редакция письма Иосифа — лишь одно из нескольких сочинений в составе рукописи Евр. II A 157 второго собрания А.С. Фирковича. На л. 5а–b данной рукописи имеется внутренний колофон с упоминанием отдельных исторических лиц — жителей Иерусалима XI вв. и представителей тогдашней иудейской (раббанитской) общины этого города. Один из них — Шмуэль бен Эзрун — был жив в первой половине — середине этого столетия. Следовательно, устанавливается возможный нижний предел датировки рукописи, содержащей текст пространной редакции письма хазарского царя. Этот предел — вторая половина или конец XI в. Установление верхнего возможного предела датировки данной рукописи — тема отдельного исследования.

Ключевые слова: Хазария, Хасдай ибн Шапрут, Ибн Хаукаль, Еврейско-хазарская переписка, Авраам Фиркович.

Вначале следует определиться с терминологией. В статье пойдет речь о проблеме подлинности текста и достоверности

содержания ответного послания хазарского кагана¹ Иосифа еврейскому сановнику при дворе кордовского халифа (до 929 г. эмира) Абд ар-Рахмана III (912 — 961) Хасдаю ибн Шапруту. Интуитивно понятные термины *подлинность* и *достоверность* требуют комментария. Говоря о *подлинности* текста, я буду иметь в виду его принадлежность определенному автору или группе авторов определенной исторической эпохи. Применительно же к тексту письма Иосифа под понятием о его подлинности я буду иметь в виду представление о том, что оригинал этого сочинения, дошедшего до нас, как известно (Коковцов 1932. С. XI–XII, XV–XVI, XXII–XXIII), в нескольких более поздних рукописях, был создан в 950-х/60-х гг. в Хазарии и имел официальное происхождение.

Я прибегаю здесь именно к такой формулировке, поскольку версия о том, что оригинальный текст письма мог быть составлен и собственноручно написан самим хазарским каганом как минимум требует отдельных текстологических доказательств. Мы почти ничего не знаем о личности автора письма, и потому у нас нет достаточных оснований для того, чтобы утверждать, что он мог быть широко образованным книжником подобно своему старшему византийскому современнику — Константину Багрянородному. Более вероятной представляется версия, что письмо могло быть составлено в канцелярии правителя Хазарского государства одним или несколькими авторами. Подобная ситуация выглядит весьма возможной, особенно если вспомнить, что практика использования отдельного штата секретарей была засвидетельствована в источниках даже для объединения гуннов во главе с Атиллой (Ермолова 2019. С. 89–91), существовавшего гораздо менее продолжительный период времени чем Хазарский каганат. Кроме того, косвенное свидетельство того, что послание Иосифа не вышло из-под пера одного человека содержится в письме Хасдая: *«И теперь, если господину моему царю будет угодно и он увидит пожелание своего раба, то да не будет малоценна моя особа в его очах и пусть прикажет он своим*

¹ Вопрос о том, был ли упомянутый Иосиф реальным правителем Хазарии X в. — беком (вак арабских источников X в.) или сакральным владыкой — каганом, неоднократно дебатировался в историографии. Каганом считал Иосифа П. Голден (Golden 1980. P. 101), беком — М.И. Артамонов (Артамонов 2002. С. 298) и А.П. Новосельцев (Новосельцев 2001. С. 70). Я нахожу более убедительной первую точку зрения. См. также: Рашковский 2016б. С. 251–252.

писцам написать рабу своему полный ответ...» (Коковцов 1932. С. 16, 66)².

Под *достоверностью* источника я понимаю соответствие сообщаемой информации об исторической реальности современной ему эпохи. Вопрос о соотношении понятий подлинности и достоверности источников тоже заслуживает краткого комментария в связи с предметом обсуждения в настоящей статье. Обычно выводы о подлинности или поддельности источника делаются на основании реалий, встречающихся в тексте памятника, а также исходя из особенностей его языка. Присутствие языковых явлений, характерных для более поздних эпох и упоминание в тексте персоналий или географических названий, не существовавших в более ранние времена, легко может разоблачить мнимую древность. Надо сказать, что и то, и другое было не раз уже использовано в трудах исследователей, стремившихся подтвердить или опровергнуть подлинность письма Иосифа (Polak 1941; Dunlop 1954; Новосельцев 1990; Stampfer 2013).

Вопрос о достоверности содержания письма Иосифа в историографии вызывает гораздо меньше споров, чем проблема его подлинности. Описание территориальных пределов распространения власти хазарского правителя от Среднего Поволжья до Северного Кавказа и от Хорезма до заднепровских степей никак не может соответствовать размерам территории гнущего Каганата в середине X в. Хотя само представление о них может относиться к гораздо более ранним временам, охватывая, таким образом, сферу возможных максимальных территориальных притязаний Хазарии времен ее расцвета (Артамонов 2002. С. 388–390; Новосельцев 1990. С. 7, 109–110).

Другое дело, что в этнографическом порядке перечисления народностей и племен Восточной Европы, упомянутых в письме, ошибок и неточностей гораздо меньше. Описание хазарских границ движется на север вверх по течению реки Итиль, которой, согласно автору письма, являются Нижняя Волга и Кама. Именно ее, в полном согласии с данными арабских географов, автор письма считает истоком Волги, расположенном на востоке в четырех месяцах пути (Коковцов 1932. С. 31, 98). Арабскими географам были известны два народа живущие к северу от хазар:

² Письмо Хасдая также не было собственноручно составлено этим еврейским сановником. Его настоящим составителем был секретарь Хасдая — Менахем бен Сарук (Коковцов 1932. С. XIII–XV).

это загадочные буртасы (בורטס), этническая идентификация которых до сих пор не имеет общепринятого объяснения, волжские булгары (בולגר) и Сувар (סואר). Сувар при этом является обозначением города, а не народа (Коковцов 1932. С. 31, 98).

Далее описание движется на север вдоль течения Средней Волги пересекая земли мордвы — Арису (אריסו) и марийцев — ц-р-мис (צרמיס). Затем список поворачивает на восток к владениям восточных славян. Племена с-в-р (סוור) и в-н-н-тит (וננתי) обычно отождествляются с северянами, находившимися в зависимости от Хазарии до конца IX в. и вятичами, оставшихся подвластными Каганату до самого его падения. В завершающем списке этниконе *славийун* (צליוון) исследователи обычно видят общее обозначение славянских подданных каганата³.

Другой список зависимых от Хазарии народов в тексте письма располагает южных соседей Каганата на территории вдоль Большого Кавказа. Описание начинается от Самандара и поворачивает на юг к Баб ал-Аббабу (Дербенту) и оттуда движется на северо-запад, доходя до владений абхазо-адыгских народов через расположенную на центральном Кавказе Аланию. В этом списке в целом выдерживается порядок перечисления этниконов с восточного и юго-восточного Кавказа на северо-запад⁴.

На примере двух вышеупомянутых списков хорошо заметным становится способ географического описания в тексте письма. Он относится к наиболее раннему и архаическому способу текстуального отображения географического пространства, который вслед за А.В. Подосиновым можно назвать эгоцентрическим (Подосинов 1978. С. 23). При таком описании автор полагает именно самого себя в центре описываемого им пространства. И эта центральная точка располагается в окрестностях дельты Волги на юге волго-донского междуречья. Народы Кавказа действительно располагаются к югу от этой территории, перечисленные в письме крымские топонимы⁵, С-м-к-р-ц и Саркел — к Западу, а народы Поволжья — к северу. Таким образом, часть текста письма, опи-

³ Впрочем, О.А. Мудрак предлагает иранские и угро-финские этимологии для части этих этниконов. См. полемику по этому вопросу в: Мудрак 2016. С. 367–368 и Рашковский 2016а. С. 392.

⁴ Исключениями, вероятно, следует считать названия племен Киял, Т-к-т, Г-бул, помещенные в тексте после Каса (обозначение адыгских народов северо-западного Кавказа, черкесов) соотносимые, скорее, с восточно-кавказским регионом (Коковцов 1932. С. 101, 105; Мудрак 2016. С. 373).

⁵ О них речь еще пойдет ниже.

сывающая границы Хазарии, написана со слов наблюдателя, рас- полагающегося в самом сердце хазарских владений⁶.

Более интересен вопрос о лингвистических критериях иденти- фикации автора письма, к сожалению, до сих пор еще не разра- ботанный в должной мере. Обычно этот вопрос рассматривает- ся в связи с дискуссией о наличии в тексте письма «арабизмов», долженствовавших по мнению А. Поляка (Polak 1941. 173–174) свидетельствовать о неаутентичности и позднем происхождении письма. Подобные аргументы почти без изменений звучат и в наше время (Stampfer 2013. Р. 9). Правда, как мне уже приходи- лось обращать внимание раньше (Рашковский 2011а. С. 83–84), большинство этих так называемых арабизмов, за исключением разве что названия топонима «Б-р-т-нит», не имеют параллелей в арабской историко-географической литературе или же представля- ют собой транслитерации, основанные на исходно ивритских ис- точниках.

Вопрос об арабизмах тесно связан с другой, пока еще дале- ко не удовлетворительно изученной в литературе проблеме суб- стратного языка письма. Эта проблема очевидна и весьма серьез- на, поскольку средневековый иврит, на которым оно написано, не был ни для одного средневекового еврейского автора родным языком.

Хотя в историографии известны попытки обнаружения в его тексте тюркизмов (Shapira 2005. Р. 508–511), дополнительную трудность в определении субстратного языка письма и произ- ношения его составителей создает разнообразие написаний ино- язычных географических названий или этнических имен. Так в названии народа *ц-р-м-с* и топонима *К-р-ц* (т.е. Керчь) еврейская буква *цаде*, очевидно, передавала звук «ч», а в названии племи- ни *славийун* и обозначении христианской религии *дин насрани* она соответствовала эмфатическому «с», передаваемому арабской буквой *сад* (Коковцов, 1932. С. 30–31, 96–97). В названии страны *Н-м-ц* (т.е. славянское *немец*) она, передавала звук «ц» (Коковцов, 1932. С. 26, 90). Любопытно, что на это своеобразие не обратили внимание многие известные скептики, отрицавшие подлинность письма, в частности А. Поляк и Ш. Штампфер.

⁶ Таким же *эгоцентрическим* способом выстроены географические описания пу- тей в Хазарию, изложенные в письме Хасдая Иосифу, где за исходную точку от- чета принимается Кордова, от которой отсчитываются расстояния до Хазарии и возможные пути в нее (Коковцов 1932. С. 14–16; 63–66).

То, как *цаде* произносилась и произносится в традициях чтения текстов на иврите в разных еврейских общинах хорошо известно. Звук, аналогичный русскому «ц», она передает в традиции ашкеназских общин восточной Европы, в Италии и живущих в Западной Европе потомков сефардов. А звук, аналогичный арабскому эмфатическому «с» (как, например, в упомянутом слове *наsrани*), она передает в традициях йеменских и прочих арабоязычных еврейских общин и арамеоязычных курдских евреев. В традиции персидских и грузинских евреев *цаде* произносится как латинское «s» (Ornan 2007. P. 563). Таким образом, в написании иноязычных слов, в которых встречается буква *цаде*, в тексте письма Иосифа можно обнаружить влияние по крайней мере двух или трех традиций чтения и произнесения текстов на иврите.

Может быть, в канцелярии хазарского кагана над составлением ответа Хасдаю ибн Шапруту трудились чиновники с разным уровнем знания еврейского языка и привыкшие к традициям чтения на нем, принятых в разных еврейских общинах? Или возможно, влияние восточного, арабского произношения в рукописи — следствие происхождения ее позднейших переписчиков. Во всяком случае, шрифт, которым она написана — восточный полукурсив, — дает основания для подобных предположений.

Говоря о гипотетическом влиянии рукописной традиции письма Иосифа на особенности его содержания, нельзя не упомянуть о дискуссиях по проблеме позднейшего караимского вмешательства в текст рукописи пространной редакции письма. Впервые весьма осторожное предположение об этом было высказано П. К. Коковцовым. Уликами, с помощью которых Коковцов указал на возможность караимской обработки текста письма, были преимущественно лингвистические данные. Первой из них стало использование глагола *להקנין*, образованного от существительного *קנין* в значении «доказательство или аргумент» — по Коковцову наиболее частотного именно в караимской литературе (Коковцов 1932. С. XXII, 29, 95). Это предположение Коковцова лишь отчасти подтверждается электронной базой данных «Исторического словаря языка иврит» (<https://maagarim.hebrew-academy.org.il/Pages/PMain.aspx>). Согласно ему, формы глагола *להקנין* в породе *hiphil* зафиксированы в средневековом иврите лишь четыре раза, три из которых достоверно не относятся к караимским текстам. Четвертый же — та самая форма

инфинитива этой породы — לְהַקְרִיב⁷ является гапаксом, встречающимся только в письме Иосифа⁷. Кроме этого, корень קָרַב встречается (по данным все того же «Исторического словаря языка иврит») в средневековых еврейских текстах 83 раза в виде существительного и глагола в породе qal, но лишь 17 из случаев его употребления относятся к сочинениям авторов, достоверно идентифицируемых как караимы. А два из этих 83 употреблений зафиксированы в сочинениях Менахема бен Сарука — личного секретаря Хасдая ибн Шапруга — кордовского корреспондента Хасдая⁸.

Вторым аргументом в пользу позднейшего караимского вмешательства в текст письма считаются некоторые особенности списка встречающихся в тексте письма «крымских топонимов», из которых наиболее скандальной стороной дела является имеющееся в тексте рукописи пространной редакции упоминание топонима Мангуп, встречающегося в источниках только начиная с послемонгольского времени (Коковцов 1932. С. XVII–XIX). В домонгольское время это поселение носило название Дори или Дорос, а наиболее ранние достоверные эпиграфические свидетельства о существовании его еврейской (вероятно, караимской) общины относятся к середине XV в. (Шапира 2010. С. 30–33).

Вопрос об упоминании Мангупа в письме имеет обширную историографию, которую здесь подробно разбирать нецелесообразно⁹. Отмечу здесь только, что в настоящий момент в рукописи данный топоним читается как М-н-куп (מַאנְכּוּפּ), что было реконструировано Коковцовым как Ман-к-т (מַאנְכּוּת; Коковцов, 1932. С. XVII–XVIII, примеч. 5). Причем последняя буква написана на явно подчищенном месте. То же самое показал осмотр рукописи, произведенный не только П. К. Коковцовым (Коковцов 1932. С. 17. примеч. 5), но и современными исследователями: Д. Шапира (Шапира 2010. С. 35–36) и автором этих строк. Таким образом, прочтение названия десятого топонима в списке народов — западных соседей Хазарского каганата в тексте письма Иосифа в форме

⁷ <https://maagarim.hebrew-academy.org.il/Pages/PMain.aspx?koderekh=29311&page=1> (дата обращения: 04.01. 2020).

⁸ <https://maagarim.hebrew-academy.org.il/Pages/PMain.aspx?koderekh=29312&page=1> (дата обращения: 04.01. 2020)

⁹ См. наиболее полные и позднейшие обзоры литературы по этому поводу в: Сорочан 2005. С. 1578–1580; Шапира 2010. С. 35.–36.

Манкуп, является результатом **правки позднейшей по сравнению с остальным текстом письма** в рукописи Евр. II А. № 157 второго собрания Фирковича¹⁰.

Говоря о наличии в списке крымских топонимов письма Иосифа упоминаний о якобы древних и важных центрах караимизма в Восточной Европе, нельзя также не сказать и о том, что кроме письма Иосифа в источниках домонгольского времени имеется лишь один текст, содержащий в себе столь подробное перечисление названий крымских поселений. Он зафиксирован в сочинении «Отрада страстно желающего пересечь мир» арабского географа ал-Идриси и отличается порядком перечисления топонимов (с запада на восток, а не с северо-востока на юго-запад, как в письме Иосифа) и фактическим содержанием (см.: Коновалова 2006. С. 86, 115, 177–178).

Данный список примечателен тем, что в нем, как и в письме Иосифа, отсутствуют Солхат и Каффа, не существовавшие до XIII в. и являвшиеся в действительности древнейшими центрами расселения караимов не только в Таврике, но и во всей Восточной Европе¹¹. Кроме того, в данном месте труда ал-Идриси, составленного около 1154 г. (Коновалова 2006. С. 7, Крачковский 2004. С. 288), содержится и древнейшее в письменных источниках упоминание Ялты (Джалита у ал-Идриси) (Коновалова 2006 С. 86). Очевидно, что список крымских топонимов в тексте письма Иосифа, даже если бы он мог быть включен в текст письма в эпоху позднейшую по сравнению со временем созда-

¹⁰ По свидетельству Д.А. Хвольсона (Хвольсон 1884. Стб. 500; Коковцов 1932. С. XVII–XVIII, примеч. 5; Schwolson 1882. S. 520–522) первоначально в тексте рукописи в 1870 г. в интересующем нас месте было написано *Мангуф* (מנגוף). Хвольсон воспользовался рукописью с разрешения А. С. Фирковича. Замечу, что это произошло до первой печатной публикации отрывков из письма, равно как и первого упоминания о нем в письме А. Я. Гаркави в редакцию еврейской газеты *га-Цифра*, датированном 29 сентября (10 октября) 1874 г. В этом письме упомянутый топоним уже записан в форме Манкуп (מנקופ), как он и выглядит в современном состоянии рукописи Евр. II А 157. (Harkavy 1874. P. 127). Как свидетельствуют данные из личного архива Д.А. Хвольсона (рукопись В 485 ИВР РАН. л. 6а) он прочитывал в интересующем нас месте название данного топонима как *Мангуф* (מנגוף). При этом Фиркович, в отличие от Хвольсона читал в этом месте Манкуп (מנקופ) (см. подробнее: Шапира 2010. С. 35–36, примеч. 26).

¹¹ Самое раннее подлинное и точно датированное упоминание присутствия караимов в Восточной Европе имеется в комментарии «Мивхар» на книгу Исход караимского автора Аарона бен Йосефа. Оно относится к 1278 г. (Текст см. в: Ankori 1959. P. 60). В источнике идет речь об общинах караимов и раббанитов в Солхате.

ния оригинального текста (для чего нет ни палеографических ни текстологических оснований) не может датироваться временем раньше XII–XIII вв. в силу отсутствия в нем упоминания Ялты, Солхата и Каффы. Данный перечень топонимов не содержит упоминаний о древнейших центрах караимизма на полуострове: Солхате, Каффе, Кырк-Йере (позднейшем Чуфут-Кале) и Гёзлеве (нынешней Евпатории)¹².

Последнее обстоятельство небезынтересно в связи с предположениями о возможности вмешательства именно А.С. Фирковича в текст пространной редакции письма Иосифа, популярными в историографии ранее (Grégoire 1937) и встречающимися иногда до сих пор (Бушаков 2005). Будь Фиркович реальным составителем пространной редакции письма Иосифа, он непременно включил бы эти города в список крымских топонимов, поскольку до конца жизни продолжал отстаивать свое мнение о существовании их еврейских общин не только в домонгольскую эпоху, но и в хазарское время (Рашковский 2017). Фальсифицированные эпитафии домонгольского времени из Солхата и Каффы были опубликованы Фирковичем в подготовленном им здании книги «Авне зиккарон» (Firkovitch 1872. P. 209–210, 217–220).

Версия о возможности создания пространной редакции именно Фирковичем не выдерживает никакой критики по целому ряду других причин. Во-первых, текст пространной редакции «лучше и чище сохранил основное ядро документа» (Коковцов 1932. С. XXIV). И это не голословное утверждение Коковцова. Текст краткой редакции (сохранивший тем не менее в ряде мест лучшие чтения) представляет собой сокращение и упрощенную интерпретацию первоначального текста, как бы не дезориентировали исследователей — негебраистов его же слова о «добавлениях» (Коковцов 1932. С. XX) пространной редакции. Составитель краткой редакции — неизвестный переписчик XV–XVI вв. — попросту удалил многое из всего того, что было ему непонятно в первоначальном тексте. Причем в наибольшей степени от этого сокращения пострадали списки этнонимов и топонимов. Во-вторых, эти же соображения подкрепляются и лингвистическими доводами. Краткая редакция, как показал еще Данлоп (Dunlop 1954. P. 152), тяготеет к библейскому стилю, почти одинаково

¹² Исключением можно было бы назвать упоминание Мангуца, но как раз в этом месте текст письма явным образом испорчен.

широко используя способ образования прошедшего времени через употребления конструкции «вав + имперфект», характерный именно для библейского иврита (37 случаев), тогда как в пространной редакции эта конструкция употребляется лишь несколько раз. Язык пространной редакции более соответствует литературной норме эпохи Мишны и Талмуда. Это гораздо более раввинистический язык, если сравнивать его по крайней мере с языком редакции краткой. Последнее может показаться достаточно неожиданным, если исходить из гипотезы о «поздней караимской переработке».

Наконец, существуют и палеографические доказательства того, что происхождение рукописи пространной редакции не имеет никакого отношения к караимизму. Исследователи, приписывающие ее составление Фирковичу (Grégoire 1937; Бушаков 2005), что обычно не вспоминают о том, что текст письма Иосифа является далеко не единственным произведением в составе рукописи Евр. II А №157 Второго собрания Фирковича. Все двадцать шесть листов этой рукописи написаны от начала и до конца одним и тем же почерком — средневековым восточным полукурсивом рукой одного и того же писца.

При этом, кроме письма Иосифа, рукопись содержит в себе целый ряд других сочинений, содержательно с ним не связанных. Последнее обстоятельство весьма важно, поскольку к числу достоверно установленных подделок Фирковича никогда не относились полные тексты рукописей различных сочинений. Фиркович действительно изготавливал поддельные владельческие записи и колофоны рукописей и свитков Торы, а также фальсифицировал надгробные надписи, полностью изготавливая их текст или исправляя их даты. Иногда он придумывал тексты никогда не существовавших надгробных надписей. Однако до сих пор неизвестно ни одного примера рукописи или свитка, подделанного им целиком.

Вот как характеризует содержание рукописи Евр. II А 157 второго собрания Фирковича Д.А. Хвольсон:

«...рукопись написана на восточной бумаге и состоит из трех тетрадей по 8 листов в малую четверть и одного листа отдельно. Первые две тетради, также, как и отдельный лист и первые четыре листа третьей тетради, содержат отрывки из мидрашим, последние 4 листа 3-ей тетради содержат текст письма без конца. Вся рукопись написана одной и той же рукою и в ней нет

ничего написанного другою рукой или позднее прибавленного»¹³ (Хвольсон 1884. С. 499). Это описание рукописи, как показывает сделанный мной в ноябре 2016 г. ее визуальный обзор, соответствует действительности, если не считать того, что во времена Хвольсона она еще не была переплетена.

Письмо Иосифа (в пространной редакции без окончания), как справедливо указывает Коковцов (Коковцов 1932. С. XVI), занимает в рукописи листы 23а–26b. Кроме того, самое первое, переписанное в составе этой рукописи сочинение, не имеет также начала (Mann 1939. P. 320).

Какие еще сочинения входят в состав рукописи Евр. II А №157 второго собрания Фирковича, кроме письма хазарского царя? Первые пять листов (точнее, лл. 1а–5b без начала) занимают в ней мидраши к Пс. 29–30 (Mann 1939. P. 308), опубликованные на основании списка, содержащегося в этой рукописи Я. Манном (Ibid. P. 320–325). Далее лл. 5b–20 занимает версия, приписываемого р. Иегуде га-Наси мидраша «Маасе Тора», озаглавленная פרק רבינו הקדוש. Затем на л. 20b–23b в рукописи помещается פרק שלום ירושׁ — раннесредневековое дополнение к малому трактату «Дерех эрец зута», входящему в состав вавилонского Талмуда. Ни одно из перечисленных сочинений не является караимским по своему происхождению. Завершает сборник, как уже было сказано выше, письмо хазарского царя.

Весьма интересно окончание первого сборника мидрашей в этой рукописи, содержащееся на л. 5а–b. По своей форме оно представляет собой своеобразный «внутренний колофон», содержащий перечисление нескольких исторических лиц. Текст этот выглядит следующим образом:

בראשית ברא אלהם כב גך קדש מרינו
ורבינו יוסף הכהן ראש ישיבת גאון יעקב המכובד ומרי יאשיה
(л.5b)

אב בית דין ומרי יצחק אחיו השלישי ומרי שמואל בן עזרון נן

... в начале сотворил Бог (Быт. 1:1). Почтенный и великий и святой господин, и учитель наш Йосефа га-Коген, уважаемый глава академии гордости Иакова и господин мой Иосия, глава религиозного суда и господин Ицхак Третий, брат его и господин мой Шмуэль бен Эзрун, упокоение его души в раю.

¹³ Здесь Хвольсон временно опускает вопрос о написанном в рукописи на подчиненном месте названии топонима *Мануф* или *Манун*, рассматривающийся им ниже.

Из всех упомянутых в приведенном внутреннем колофоне исторических лиц наиболее надежной идентификации поддается последний — Шмуэль бен Эзрун, единственный обозначенный в тексте как уже покойный. Его судебное дело разбирал Шломо бен Йезуда, возглавлявший в 1027–1051 гг. йешиву раббанитов в Иерусалиме (См.: Gil 1987. P. 93–94; 1997. P. 166–167; 1974. P. 150). Таким образом, упомянутый Шмуэль бен Эзрун был жив в первой половине XI в. Рукопись же была написана уже позже его кончины. Вероятно, автор колофона жил и действовал уже в более позднее время. Например, во второй половине XI в.

Существование в рукописи Евр. II А 157 этого колофона вместе с пространной редакцией письма Иосифа, возможно, может служить объяснением загадочной фразы А. Я. Гаркави (“um 1080, was nach dem aussehen der Handschrift zu urtheilen gut passen würde”) — о возможности датировать рукопись письма Иосифа 1080 г. по ее внешнему виду — высказанной без дополнительных аргументов в примечании к немецкому переводу письма (Harkavy 1876. S. 91)¹⁴. Тем более, что Гаркави был известен и процитированный выше текст «внутреннего колофона», опубликованный им в газете «Маггид» (Harkavy 1877. P. 134), хотя и без упоминания о присутствии в той же рукописи письма Иосифа.

Правда, допустима версия, что XI в. можно датировать только *текст* данного колофона и *время жизни* (и смерти) упомянутых в нем лиц (в случае если последний мог попасть в текст рукописи из более раннего сочинения). В этом случае вопрос о верхней границе датировки рукописи пространной редакции письма Иосифа остается открытым. Таким образом, обращение к колофону на л. 5а–б. дает **наиболее раннюю из возможных датировок** рукописи Евр. II А 157.

Тем не менее на основании всех вышеизложенных соображений необходимо окончательно и бесповоротно проститься с версией о возможности специальной караимской правки пространной редакции письма, по крайней мере, в связи с пресловутым «крымским списком» в позднем средневековье или во времена Фирковича.

С темой дипломатических практик связана еще одна из проблем, существующих в связи с вопросом о подлинности текста

¹⁴ В упомянутом выше первом сообщении о находке письма Иосифа в газету га-Цфира (Harkavy 1874. P. 127) Гаркави, опять же не приводя никаких аргументов, пишет, что письмо было переписано в древние времена, но не позднее XIII–XIV вв. См. также примеч. 10.

письма. Проблема эта связана с вопросом о соблюдении в нем норм дипломатического этикета. Еще И.З. Берлин ставил под сомнение возможность его атрибуции реальному правителю Хазарского каганата по причине наличия в тексте агрессивной антимусульманской полемики. По мнению последнего неаутентичность письма доказывается в числе прочего «...полемическими выпадами против исламской религии, неуместными со стороны государя в переписке с министром халифа, безразлично, является ли министр мусульманином или евреем, равно проявляются ли эти выпады в высказанных им в письме собственных суждениях или лишь в суждениях других лиц, вводимых в изложение рассказа о диспуте, между представителями трех монотеистических религий, тем более, что выпады эти высказаны в грубой, резкой и обидной форме» (Берлин 1919. С. 117).

Действительно, антиисламские полемические мотивы, пусть даже в устах христианского священника, могли бы выглядеть для мусульманского читателя весьма обидно¹⁵, и потому они, видимо, не случайно были опущены в первом константинопольском издании 1577 г. (Ср.: Коковцов, 1932. С. XII, 22, 30, 78–79, 96). Правда, обращение к параллелям из текстов других средневековых культур, а также к другим документам из дипломатической переписки Хасдая показывает, что подобные выходы за пределы норм дипломатического этикета не столь уж уникальны. Так, религиозную полемику против ислама содержало, например, послание византийского императора Никифора Фоки аббасидскому халифу ал-Мути (Иванов 2003. С. 195). Можно вспомнить и о переписке Хасдая с представителями византийского правящего дома. В особенности же о письме, адресованном одной из представительниц императорского дома, отождествляемой с Еленой Лакапиной (Голб, Прицак 2003. С. 106) или регентствовавшей в 963 г. вдовой Романа II (969–963 гг.) Анастасией Феофано (Щавелев 2018. С. 189–190), в котором автор послания намекает на собственное покровительство благополучию христиан в мусульманской Испании и особенно в Кордове (Mann 1931. P. 22). Это же письмо содержит известное упоминание о «стране ал-хазар» (Голб, Прицак 2003. С. 120–121, примеч. 17; Golb 2011. P. 1–2).

Другим современным свидетельством, подтверждающим реальность связи между дипломатической практикой Хасдая ибн

¹⁵ Если, конечно, допустить версию о знакомстве такого читателя с еврейским языком.

Шапрута и Хазарским государством, является сообщение ибн Хаукаля о посещении Хасдаем (в источнике он назван Хасдаем ибн Исхаком, в соответствии с арабской транслитерацией патронима) «Хазарана и гор Арминийи» и о его хорошем знании этих краев¹⁶. Существуют различные варианты интерпретации и датировки этого свидетельства (Голб, Прицак 2003. С. 149; Рашковский 2011б; Калинина 2018; Щавелев 2018. С. 188, 191–192). Хотя нет никаких доказательств реальности визита Хасдая ибн Шапрута в Хазарию, возможность личного общения между еврейским сановником и арабским географом, посетившим в 948 г. Кордову (*Opus geographicum* 1967. P. 108), с ибн Шапрутом при дворе Абд ар-Рахмана III представляется весьма вероятной.

Подведем итог изложенному в данной статье. Независимые от текста письма Иосифа источники подтверждают связь дипломатической практики Хасдая ибн Шапрута с Хазарским государством, что также может рассматриваться в качестве дополнительного довода в пользу аутентичности данного сочинения, безусловно существовавшего уже как минимум к рубежу XI–XII вв., как видно из его цитирования в сочинении Иегуды бен Барзиллая (см. подробнее: Коковцов 1932. С. VIII, XXIV–XXV). К тому же самому времени можно относить наиболее раннюю из возможных датировок рукописи Евр. II А 157 Второго собрания Фирковича, содержащей пространную редакцию документа. Эта рукопись никак не связана с интересами средневековых караимов и не была изготовлена Авраамом Фирковичем.

ЛИТЕРАТУРА

- Артамонов М.И. История хазар. 2-е изд. СПб., 2002.
- Берлин И.З. Исторические судьбы еврейского народа на территории Русского государства. Пг., 1919.
- Бушаков В. Як укладалася докладна редакція так званого листа хозарського царя Йосифа // ХА. 2005. Т. 4. С. 118–128.
- Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X в. М., 2003.
- Ермолова И.Е. Гунны и письменность // ДГ 2017/18 годы: Ранние формы и функции письма М., 2019. С. 86–94.

¹⁶ Публикацию текста см. в: *Opus geographicum*. 1967. P. 193. Русский перевод всего фрагмента см. в.: Рашковский 2011б. С. 156; Калинина 2018. С. 132. Есть и французское издание. См.: *Ibn Nauqal* 1964. P. 189.

- Иванов С. А.* Византийское Миссионерство. Можно ли сделать из варвара христианина? М., 2003.
- Калинина Т. М.* Ибн Хаукал и Хасдай ибн Шапрут // ВЕДС-XXX: Юбилейные Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. М., 2018. С. 130–134.
- Коковцов П. К.* Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932.
- Коновалова И. Г.* Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. Текст, перевод, комментарий. М., 2006.
- Крачковский И. Ю.* Арабская географическая литература. М., 2004.
- Мудрак О. А.* Заметки по иноязычной лексике хазаро-еврейских документов // ХА. Т. 14. М., 2016. С. 349–379.
- Новосельцев А. П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990.
- Новосельцев А. П.* Хазарское государство и его роль в истории Западной Евразии // Славяне и их соседи. М., 2001. Вып. 10. С. 59–71.
- Подосинов А. В.* Картографический принцип в структуре географических описаний древности (постановка проблемы) // Методика изучения древнейших источников по истории СССР. Сборник статей. М., 1978. С. 22–45.
- Рашковский Б. Е.* Вновь о поиске следов хазарского иудаизма в письменных источниках // Научные труды по иудаике. Материалы XVIII Международной конференции по иудаике. М., 2011. Т. 2. С. 72–93. (а).
- Рашковский Б. Е.* Хасдай ибн Шапрут и Абу-л-Касим ибн Хаукаль: Хазарская дипломатия еврейского сановника в арабском географическом трактате // Українська орієнталістика. Спеціальний випуск з юдаїки / Ред. В. Черноіваненко. Київ, 2011. С. 154–169. (б).
- Рашковский Б. Е.* Вновь о лексике еврейско-хазарских документов. Маргиналии на полях статьи О. А. Мудрака «Заметки по иноязычной лексике хазарско-еврейских документов» // ХА. Т. 14. М., 2016. С. 389–395. (а).
- Рашковский Б. Е.* Некоторые историографические аспекты вопроса о подлинности послания хазарского правителя Иосифа // ВЕДС-XXVIII: Письменность как элемент государственной инфраструктуры. М. 2016. С. 248–253. (б).
- Рашковский Б. Е.* «До генуэзцев...». Письмо А. С. Фирковича М. С. Воронцову о времени появления общины крымских караимов // Восток (Oriens) 2018. № 1. С. 152–166.
- Сорочан С. Б.* Византийский Херсон. Вторая половина VI — первая половина X вв. Очерки истории и культуры. Харьков, 2005. Ч. 2.
- Хвольсон Д. А.* Сборник еврейских надписей, содержащий надгробные надписи из Крыма и другие надписи из иных мест в древнем еврейском квадратном шрифте также и образцы шрифтов из рукописей от IX–XV столетия. СПб., 1884.

- Шапура Д.* Евреи в Северном Причерноморье от древности до раннего средневековья // История еврейского народа в России / Под общ. ред. Израэля Барталя. М., 2010. Т. 1: От Древности до раннего Нового Времени. С. 13–43.
- Щавелев А. С.* Датировка дипломатических писем Хасдая ибн Шапрута // Вестник волгоградского университета. Серия 4. История, религиоведение международные отношения. 2018. Т. 23. №5. С. 186–195.
- Ankori Zv.* Karaites in Byzantium. The Formative Years, 970 — 1110. N. Y.; Jerusalem, 1957 (Repr., 1968).
- Chwolson D.* Corpus inscriptionum hebraicarum, enthaltend Grabschriften aus der Krim und andere Grab- und inschriften alter hebräischer Quadratschrift sowie auch Schriftproben aus Handschriften vom IX — XV. Jahrhundert. St. Petersburg, 1882.
- Dunlop D. M.* The history of the Jewish Khazars. Princeton, 1954.
- Gil M.* A History of Palestine, 634–1099. Cambridge, 1997.
- Golb N.* The Caliph's Favorite. New Light from Manuscript Sources on Hasdai ibn Shaprut of Cordova. Cambridge, 2011.
- Golden P.* Khazar studies. Budapest, 1978. Vol. 1.
- Grégoire H.* Le “Glozel” Khazare // Byzantion. T. XII. 1937. P. 224–266.
- Harkavy A.* Ein Briefwechsel zwischen Cordova und Astrachan zur Zeit Swjatoslavs (um 960) als Beitrag zur alten Geschichte Süd-Russlands // Russische Revue 1876. №6. S. 69–97.
- Ibn Hauqal.* Configuration de la Terre (Kitab surat al-ard) / Introduction et traduction avec index par J. H. Kramers et G. Wiet. P.; Beyrouth, 1964. T. 1.
- Mann J.* Texts and studies in Jewish History. Cincinnati, 1931. Vol. 1.
- Mann J.* Some midrashic Geniza fragments // HUCA Vol. 14 (1939) P. 303–358.
- Opus geographicum auctore Ibn Haukal.* BGA ser. II / Ed. Kramers J. H. Lugduni Batavorum, 1967. T. 2.
- Ornan U.* Hebrew grammar // EJ. Detroit; N. Y.; San Francisco; New Haven; Waterville; L., 2007. Vol. 8. P. 558–620.
- Shapira D.* Judaisation of Central Asian Traditions as Reflected in the So-Called Jewish-Khazar Correspondence, with Two Excurses: A. Judah Halevy's Quotations; B. Eldad ha-Dani. With an Addendum // Хазары. Jews and Slavs. М.; Иерусалим, 2005. Vol. 16. P. 503–521.
- Stampfer Sh.* Did the Khazars Convert to Judaism? // Jewish Social Studies: History, Culture, Society. 2013. Vol. 19, № 3. P. 1–72.
- Firkovitch A.* Памятные камни. Сборник надписей на надгробиях израильтян полуострова Крым (иврит) Вильна, 1872.
- Gil M.* К вопросу о генеалогии гаонов Страны Израиля (иврит) // Tarbiz 1974. Vol. 44. P. 144–150.
- Gil M.* Власть и местное население // История Иерусалима в раннеисламский период (иврит). Jerusalem, 1987. P. 80–96.
- Harkavy A.* Письмо (иврит) // ha-Zefira №16 (28.10. 1874). P. 127.

Harkavy A. Диврей Авраам (иврит) // *ha-Maggid* №14 (11.04.1877). P. 134.
Polak A. Обращение хазар в иудаизм (иврит) // *Zion*, Vol. 6. 1941 №4. P. 106–112, 160–180.

Boris E. Rashkovskiy

“KING JOSEPH’S LETTER”: THE PROBLEMS OF ITS AUTHENTICITY,
VERACITY AND DIPLOMATIC PRATICICES

The article deals with the main historical-geographical and linguistic problems of the study of Khazar Caghan Joseph’s Reply to the letter written by Hasday ibn Shaprut. The author argues that the original text of the Long version of the letter was written comparatively early: not later than in 12th — 13th centuries and was not edited by East European or Middle Eastern Karaites during the Middle Ages. The text of the letter (with the exception of one toponym) does not contain any traces of editing of the manuscript made by its owner in the second half of the 19th century or the scholars of that time.

The Long Version of Joseph’s Reply is just one of several works in the Hebrew manuscript Evr. II A 157 of Abraham Firkovitch’ 2nd collection. Since the hand of one medieval scribe wrote the entire manuscript, some possible arguments for the dating of the whole manuscript could be found in any of its parts. Thus, on the folio 5a–b of this manuscript there is a colophon with a reference to certain historical persons — members of the Jewish rabbanite community of Jerusalem in the 11th century. One of them — Samuel ben Ezrun was alive in the first half and the middle of this century. Therefore, second part of 11th century could be the possible earliest date of the whole manuscript. The possible latest date of this manuscript can be determined after a separate study.

Keywords: Khazaria, Hasdai ibn Shaprut, Ibn Haukal, Khazarian-Hebrew documents, Abraham Firkovitch.

DOI: 10.32608/1560-1382-2020-41-215-231